

Легенда о создании Архангело-Пашийского завода

Шестнадцатого мая 1879 года учитель мужского народного училища Архангело-Пашийского завода, Иван Шулепов в ответ на запрос директора Пермских народных училищ написал и отправил ему обширную справку о своем заведении.¹ В справке содержится много любопытной информации об образовательном процессе в девятнадцатом веке, учениках, преподаваемых предметах, но сейчас речь пойдет не об этом. Тем самым директором в это время был Василий Никифорович Шишонько - известный Пермский историк и краевед, автор фундаментального труда «Пермская летопись». Очевидно, зная об увлечении Василия Никифоровича историей и справедливо полагая что история училища неотделима от истории поселка в справке приводится не только история создания Архангело-Пашийского народного училища, но и история создания завода. Вернее, не сколько история, сколько легенда, очевидно передававшаяся поколениями заводского населения. Ведь с момента основания завода, к тому времени прошло уже почти сто лет.

Описав в начале документа каким образом дача Архангело-Пашийского завода оказалась во владении князя Михаила Михайловича Голицына, он пишет²: *«До последней четверти прошлого столетия в даче не было никаких поселков, кроме небольших казарм на реке Тончихе в 1 ½ верстах от реки Пашии, для жилья рабочим, приходившим добывать руду на Тончихе и сплавлять оную в Нытвенский завод, где была устроена доменная печь. Доставка руды представляла немало затруднений: зимняя перевозка почти за 250 верст стоила громадных издержек, а весенний сплав на плотках по таким быстрым, горным, каменистым рекам, каковы Вежай и Вильва сопряжен был с опасностью жизни и потерей материала. Все это конечно много заботило владельца, Князя Голицына, и надо полагать, присущая мысль и цель его была построить завод вблизи рудных залежей, в местности изобильной лесом; - только недоставало сведущих людей. Но вот они явились, - явились случайно, даже легендарно так как ныне, что не подкреплено письменными документами то относят к области фантазий. – Впрочем рассказ не для исторической критики и не суть дела, потому поведу речь по преданию»*

И дальше в изложении Ивана Шулепова само предание: *«Основателями Архангело-Пашийского завода были удалы молодцы: атаман Онуфрий Дмитриев Костарев, - есаул Матвей Васильев Митянин, летучий – ходок Николай Корелин и рядовые Висталин да Григорий Сысоев. Люди эти предводительствовали той шайкой, которая разорила Пыскорский монастырь; - они с награбленным церковным и монастырским достоянием ушли через село Зырянку в вершины реки Яйвы, перейдя Косьву на горах Басегах около реки Усьвы, положили обет не заниматься более вольным промыслом и награбленное церковное имущество, состоящее в золотых и серебряных вещах сложили в одну пещеру на Басегах тщательно оную засыпав камнями, и затем пришли на Тончинский рудник. Тут узнав от штейгеров о неотложном намерении князя построить завод они вызвались быть одного строителями с этой целью послали летучего ходока Корелина с письмом в село ВерхнеМулинское к управляющему Князя Голицына Ивану Ивановичу Варокину и просили о помиловании себя и разрешении строить завод на реке Пашие при впадении в Вежай.»*

Тут Шулепов замечает, что сведений о том, что были ли они крепостными Голицына сведений нет, но по четвертой ревизии 1782 года они показаны за князем. Странное

¹ ГАПК Фонд № 321. Оп.1. Д. 181

² Орфография сохранена как в источнике

примечание, так как наличие их в ревизии однозначно говорит о том, что были они крепостными Голицыных. Увы материалы четвертой ревизии не сохранились до наших дней, но сохранились последующие по которым можно отследить судьбу как минимум двоих героев легенды. Но повествование продолжается: *«Рад был Иван Иванович таким благожелателям и не приминул донести владельцу – разрешение последовало скоро. Митянину поручено строить завод, с званием приказчика, Костареву руду искать, а прочим поручено им помогать. В 1786 году завод открыт при одной доменной печи, называемой «Митянинской» существующей доныне и действующей, - а Костарев прославился открытием многих рудников.»*

Судя по всему, автор с пиететом относился к первому заводскому приказчику, приписывая ему разнообразные заслуги. В частности, он пишет: *«К чести и памяти основателя завода Матвея Васильевича Митянина должно отнести то, что он при населении завода крестьянами из разных сел, не допустил укоренения расколу. Следовательно он не чужд был современного образования, для чего настоял обучать чтению и письму служительских детей в особой комнате при канторе, под надзором сперва сосланного одного из адъютантов императора Петра III потом других дворовых и затем под наблюдением артиллерийских офицеров, приемщиков снарядов в годину до нашествия французов. Деятелями были тогда майор Иван Иванович фон Крамер и поручик Белкович.»*

Дальше излагалась уже история построения собственно школы с восхвалением владельца завода – князя Голицына и главного управляющий Пермским имением Петра Карповича Иванова, в период управления которого с 1822 по 1854 год и было основано училище. В конце повествования прилагался «эпилог», повествующий о дальнейшей судьбе всех упомянутых в повествовании включая и персонажей легенды.

«Приказчик Матвей Васильевич Митянин³ за долговременную службу был переведен в 1817 году Членом Нытвенского правления. Горный смотритель Онуфрий Васильевич Костарев⁴ скончался в Пашие. Висталин на старости переселился на устье Вильвы и в двух верстах от оного на ключе построил мельницу «Висталинку» А Корелин и Сысоев дожили свой век пенсионерами».

Понятно, что это легенда и далека она от действительности. Сам автор делает такую оговорку. Тем не менее интересно взглянуть на описываемые события и ее героев, обладая современными знаниями об истории завода.

Основатели завода преподнесены как лихие люди, ограбившие Пыскорский монастырь, который был действительно легендарным местом. Основанный Строгановыми в Пыскоре еще в 1570 году и действительно славящийся своей историей и богатством к описываемому в легенде периоду уже утратил свое прежнее значение. Из-за размытия водами Камы берега, на котором он стоял, он уже был перенесен из Пыскора в 1758 году на новое место, но и там неумело возведенные постройки долго не простояли и в 1775 году братия монастыря была переведена в заштатный Соликамский Вознесенский мужской монастырь, который после этого получил название ставропигиальный Соликамский Пыскорский. Возможно, этот факт и послужил основой легенды. Монастырь действительно подвергался нападениям злоумышленников, так в 1771 году несколько вооруженных разбойников ограбили бывшего архимандрита Амвросия. Следующим громким было ограбление 1793 года, закончившееся гибелью настоятеля монастыря Архимандрита Иакинфа. Но в тот же год все члены шайки, бывшими крестьянами все той же Пыскорской волости были пойманы. Это ограбление было явно позже того, которое описано в легенде,

³ Его сын Дмитрий Матвеев Митянин 1800 г.р. по данным ревизии 1834 года умер в 1828 году в Пашийском заводе

⁴ Так в тексте, выше был Онуфрей Дмитриев Костарев

но тут существует другая связь с Пашийским заводом. Дело в том, что убитый Архимандрит Иакинф находился в добрых и можно даже сказать дружеских отношениях с Иваном Варокиным – управителем Пермских вотчин Голицыных. До наших дней сохранился достаточно увесистый том их переписки⁵, из которой следует что Иакинф передавал часть монастырских икон и утвари на оснащение построенной в 1790 году церкви Пашийского завода. Вероятно, на заводе было известно, что часть икон в церкви имели происхождение из Пыскорского монастыря, что и послужило основанием для легенды.

Любопытно как в легенде описывается проблема строительства завода. Понятно, что в реальности планирование постройки завода заняло очень продолжительный период и основной проблемой для Голицыных было разрешение многочисленных тяжб с соседями по поводу межевания заводской дачи и получение разрешения от правительства, а отнюдь не отсутствие сведущих людей.

Что же касается персоналий, описанных в легенде, то все они действительно реальные лица. Онуфрий Дмитриев сын Костарев не был лихим атаманом, а работал штейгером на Кусье-Александровском заводе и действительно занимался изысканиями руд. Оттуда он и был переведен на Архангело-Пашийский завод, куда и прибыл в числе самых первых поселенцев 23 марта 1985 года. На Пашийском заводе он проработал старшим штейгером и умер в 1818 году, дожив до преклонного возраста, но судя по архивным данным, не оставил после себя потомства.

Матвей Митянин – это тоже совершенно реальный заводской приказчик, но роль его в постройке завода была более скромная. Дело в том, что строительство завода шло под непрерывным надзором как управителя Пермскими вотчинами Ивана Варокина, так и Московского управителя Голицынскими имениями Константина Кокшарова, много времени проводя на строительстве и распоряжаясь ходом работ. Первая заводская домна именовалась Вознесенской, вторая Архангельской, но вполне возможно, что среди заводского населения бытовало и название «Митянинская».

Подтверждения о преподавании в школе артиллерийских офицеров найти не удалось, а вот учителем письма долгие годы был вовсе не мифический адъютант Петра третьего, а переведенный в 1786 году из Верхомулинского села Яков Иванов Рябов. Да и заслуги Митянина в организации обучения, судя по всему, не было, так как о своей работе Яков Иванович уже на следующий год после начала обучения докладывал непосредственно Пермскому управителю Ивану Варокину, а через несколько лет управитель Константин Кокшаров дает подробные письменные указания как, кого и чему должны обучать в заводской школе.

С рядовыми членами «шайки» сложнее. В легенде нет указания имени рядового Висталина, но эта фамилия часто встречается в документах Нытвенского завода того времени. И хотя человека с такой фамилией нет среди переселенцев, вполне возможно, что он принимал временное участие в строительстве наряду с многими другими подзаводскими⁶ крестьянами, присылаемыми на стройку говоря современным языком «вахтовым методом».

Фамилия Корелин тоже находится в документах. В числе первых поселенцев был Михаил Иванович Корелин из Чусовских городков и два его сына – Федор большой и Федор малый. Был ли он тем самым Николаем Корелиным из легенды неизвестно, но других Корелиных на заводе в то время не было. А вот фамилия Сысоев встречается только среди Голицынских крепостных, но среди поселенцев Архангело-Пашийского завода таких не было. Крестьяне Сысоевы жили в селе Верхомулинском и отбывали барщину на Архангело-Пашийском заводе по заготовке дров.

⁵ ГИМ ОПИ Дело 14, Оп. 1, Дело 848

⁶ Подзаводскими называли крестьян, которые отрабатывали барщину не в поле, а на заводских работах.

Другую версию этой легенды, гораздо более краткую, приводит Виктор Васильевич Киреев. В своей рукописи «История Архангело-Пашийского завода»⁷ он пишет: *«Среди старожилков Пашийского завода можно слышать, что первым поселенцем в районе ближайшем к заводу был некий Митянин, сподвижник Пугачева, скрывавшийся некоторое время в лесе этого района с некоторым количеством повстанцев. Митянин, как говорит молва, был выходцем из дворянского не то из духовного сословия и был грамотным человеком. Большая доля залежей руды в районе будущего завода принадлежит ему и сейчас еще один из заброшенных рудников в верховьях реки Тесовой близ Зыковского носит название Митянинский – по преданию его первое поселение. О своих открытиях Митянин сообщил Голицыну, при ходатайстве которого получил помилование, а при постройке завода был первым приказчиком Голицына».*

Тут Митянин не предводитель шайки, а беглый сподвижник Пугачева. И не домна называлась его именем, а рудник. Но увы, и это мало похоже на правду. Начиная с 1780 года и до переезда на строительство Архангело-Пашийского завода Матвей Васильевич Митянин с женой Варварой Степановной числится в дворовых служителях Нытвенского завода. А дед и отец его Василий Иванов сын и дед Иван Григорьев Митянин были переведены в дворовые служители в село Верхомулинское из Чусовских верхних городков после того как по разделу Строгановского наследства достались во владение дочери Александра Строганова Анне и ее мужу Михаилу Голицыну.

Увы, содержание легенд, даже основанных на реальных фамилиях, имеют мало чего общего с тем, что происходило на самом деле. С другой стороны и письменные источники, дошедшие до наших дней, тоже не являются безупречным источником информации, ведь люди, которые их писали тоже могли ошибаться или выдавать желаемое за действительное. Но все равно и то, и другое делают далекую историю немного ближе к нам, дают прекрасный повод подумать о наших предках и даже немного «пощупать» историю руками.

Баранов К.Ю. 2024

⁷ ГАПК Фонд р790, Оп. 1, Дело 1097